

МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР

ОДРИ КАРЛАН

CALENDAR GIRL

*Николе
не
выбравшие!!!*

18+

МАРТ

Annotation

«...Мажордом равнодушно водрузил мою сумку на обитую тканью скамью перед чудовищных размеров кроватью, развернулся и испарился. И вот тут я услышала звук льющейся воды. Кто-то принимал душ.

Черт. Черт. Черт.

Последнее, что мне сейчас было нужно, – это повстречаться с новым клиентом, когда он в чем мать родила. Я уже сжала руку на ремне сумочки и собралась поспешно удалиться, когда дверь распахнулась. Из стены пара выдвинулась мощная фигура. Освещение так подчеркивало его силуэт, что создавало совершенно сверхъестественный образ, уместно смотревшийся бы на большом экране. Я замерла на месте, сраженная наповал...»

Одри Карлан Calendar Girl. Никогда не влюбляйся! Март

Audrey Carlan
CALENDAR GIRL
March

Печатается с разрешения литературных агентств Bookcase Literary Agency и Andrew Nurnberg

© Calendar Girl – March by Audrey Carlan, 2015
Copyright © 2015 Waterhouse Press, LLC
© Зонис Ю., перевод, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Посвящения

Март

Хезер Уайт

Миа попала в Чикаго благодаря тебе. Ты оставила привычную обстановку и отправилась в путешествие. Мартовская книга показывает, как чудесно иногда пойти на риск.

Иногда это может изменить или даже полностью перекроить жизнь. И чаще всего оно того стоит.

Ты прекрасна, и я радуюсь твоему присутствию в моей жизни.

ВСЕГО НАИЛУЧШЕГО, милая моя.

Глава первая

Не успела я спуститься на первый этаж аэропорта в Вегасе, как меня уже зажалю между двумя телами: высоким и долговязым и миниатюрным, но крайне бойким. В ноздри ударила смесь запахов мятной жвачки и вишни. Два вышеуказанных вертлявых тела трясли меня, радостно визжа. Звук в точности напоминал хохот запертых в клетке гиен, которых мы с Алеком видели в зоопарке Сиэтла.

– Ох, как же мне не хватало твоей рожи! – воскликнула Джин, прежде чем впечатать мне в губы мокрый поцелуй.

Ах да, вот и источник мятного запаха. Затем ее отпихнули в сторону, и Мэдди, моя младшая сестренка, обняла меня своими длиннющими руками. Вишня. Она пахла вишней с тех пор, как была совсем крошкой. Я даже не выясняла почему – просто приняла это, как и все остальное. Вот что самое важное. Мэдди крепко прижала меня к себе. Рядом с ее долговязой фигурой мои сто семьдесят три сантиметра совсем не впечатляли. Хотя я и была старшей сестрой, Мэдди со своими ста восьмьюдесятью по-прежнему удерживала рекорд по росту в нашей семье. В свои девятнадцать она была очаровательна, но еще не налилась, как я в ее годы. Неукротимый метаболизм помогал ей оставаться тощей как палка. Везучая девчонка.

Глаза Мэдди наполнились слезами. Я прижала ладони к ее щекам.

– Ты самая красивая девушка на свете, – сказала я, глядя, как слезы катятся по ее щекам. – Но только когда улыбаешься...

– Ты всегда так говоришь.

Уголки ее губ поползли вверх, и я была вознаграждена моей самой любимой на свете улыбкой.

– Потому что это правда. Так и есть. Правда, Джин?

Джин громко лопнула свою жвачку, после чего решительно продела руку мне под локоть.

– Ага. А теперь давай, шевели лапами.

– *Ластами*, а не лапами, Джин, – закатив глаза, поправила я.

Джинель остановилась посреди зала прибытий.

– Да какая разница, ты все равно поняла, о чем я. Кто помер, назначив тебя мистером Вебстером^[1]?

Я громко расхохоталась, и это было чудесно. Нет, даже великолепно. Напряжение как будто выступило у меня из пор и скатилось на пол, растекшись лужей по линолеуму. Боже, как же хорошо вновь оказаться дома.

Девчонки отвели меня к машине Джин.

– А где папина машина, Мэдс? – спросила я, закидывая сумку в багажник и плюхаясь на переднее пассажирское сиденье.

Мэдди, усевшаяся на заднее сиденье «Хонды» Джинель, принялась накручивать прядь волос на палец.

– Э-э-э...

Она уставилась в окно, водя взглядом из стороны в сторону, словно пытаюсь что-то придумать.

Мои плечи поникли.

– Что случилось с папиной машиной?

– Ну, ничего страшного...

Она шумно выдохнула, все еще накручивая на пальцы свои длинные русые локоны и вжимаясь спиной в спинку сиденья. Что бы это ни было, она не хотела мне рассказывать.

– Скажи ей, Мэдс, – вмешалась Джин.

Мэдди раздраженно фыркнула и уселась прямо. Зажмурилась, снова открыла глаза. В их зеленых глубинах вспыхнула решимость.

– Те парни, что устроили папе взбучку, раздолбали и его машину.

У меня внутри все сжалось от ярости.

– Почему, черт возьми, ты мне раньше не сказала?

Гнев устремился по позвоночнику в ладони, и я судорожно сжала кулаки. Если бы кто-то ко мне сейчас подошел, ему бы не поздоровилось.

– Я просто...

– Ты просто что? Как ты добираться до колледжа?

– В основном на автобусе, а иногда меня подбрасывает Джинель.

Ее взгляд упал на мою лучшую подругу. Джин коротко улыбнулась.

– И еще Мэтт, тот парень, о котором я тебе рассказывала. Он подвозил меня пару раз. Говорит, что поможет мне всем, чем сможет.

Последние слова прозвучали немного напряженно.

– Не сомневаюсь. Мэдс, это небезопасно. Ты живешь далеко от колледжа и едва держишься на ногах после всех этих занятий. А что если ты засидишься допоздна в библиотеке?

Я глубоко вдохнула и шумно выдохнула, сердито развернувшись на сиденье. Вот блин, моя маленькая сестренка в опасности. Не может пользоваться папиной машиной, потому что Блейн и его чертовы головорезы разбили ее. Что еще? Какая еще хрень свалится нам на голову?

Теплая ладонь Мэдди легла мне на плечо.

– Да все в порядке, Миа. Со мной все хорошо. Приходится довольствоваться тем, что есть, верно?

– Как бы не так. Завтра мы покупаем тебе машину. Не могу поверить, что все это время ты обходилась без тачки.

Тут я ткнула пальцем в руку Джин.

– Теперь ты. Ты должна была рассказать мне о том, что происходит, – обвиняюще выпалила я, откинув с лица густые пряди волос.

– Но ты не можешь себе этого позволить, Миа...

– Не смей говорить мне, что я могу или не могу себе позволить. Я отвечала за тебя последние пятнадцать лет. Не думай, что я по щелчку пальцев перестану заботиться о тебе лишь оттого, что тебе исполнилось девятнадцать.

Я скрипнула зубами, пытаясь обуздать свой гнев.

– Господи. Да у меня мурашки бегут по спине при одной мысли о том, как ты идешь от автобусной остановки к дому в *нашем райончике!* Не делай так больше, Мэдс. Пожалуйста, ради меня, – попросила я, смягчив голос. – Завтра я куплю тебе машину. На последних двух клиентах я подняла немного лишнего бабла.

– Вот как? – Джин, прекрасно зная, на каких условиях мне выплачивали дополнительный гонорар, искоса на меня взглянула. – И как же ты это сделала, сладенькая?

Лежа на спине?

Тут она захихикала. На сей раз я довольно сильно ткнула ее кулаком.

– Ой! Сучка! Я ничем этого не заслужила.

– Ты назвала меня шлюхой, шлюха? Еще как заслужила.

Сузив глаза, я уставилась прямо ей в лицо. Хотя Джинель и вела машину, я знала, что мой взгляд прожигает ее насквозь.

– Ладно. Заслужила, но теперь я буду тыкать тебя носом в этот уродский синяк при каждом удобном и неудобном случае.

– Да пожалуйста. Ты сможешь завтра подвезти меня и Мэдс, чтобы я купила ей тачку?

– Я взяла отпуск на те дни, что ты здесь, – кивнула Джинель.

– Ох, как мило с твоей стороны.

– Я могу быть очень милой, – нахмурилась она.

– А я и не говорила, что не можешь.

– Но подразумевала, что обычно я не очень мила. В таком случае скажу тебе, что прошлой ночью я была с одним парнем и он все твердил о том, какая миленькая у меня пи...

Перегнувшись, я зажала ей рот ладонью.

– Может, поделишься со мной этим в другой раз, потаскушка?

Я повела взглядом в сторону Мэдди на заднем сиденье.

– Да ладно, – вклинилась моя младшая сестра. – Можно подумать, я не понимаю, о чем она говорит. Ты считаешь меня такой невинной.

В ту же секунду я отпустила Джин и развернулась к Мэдс.

– Хочешь сказать, что ты *не* невинна?

Готова поспорить, что мое обычно загорелое лицо в ту секунду сделалось белым, как известка.

Мэдди скрестила руки на груди и закатила глаза.

– Я все еще девственница. Ты же знаешь, что я бы тебе рассказала. Боже. Но я в курсе, как занимаются оральным сексом с девушкой. Я же не дура.

– И с тобой это делали?

Я затаила дыхание, не будучи уверена, что хочу услышать правду.

Мэдди покачала головой и прикусила губу, после чего отвернулась к окну.

– Нет, но иногда меня бесит, что ты относишься ко мне как к ребенку. А я уже взрослая, сестренка. Тебе придется с этим смириться. И если мне захочется, чтобы парень опустился на колени и кое-где меня поцеловал, я так ему и скажу.

– Поцеловал тебя кое-где? – передразнила ее Джин. – В смысле, твою пи...

Я ущипнула ее за ногу прежде, чем она успела брякнуть что-нибудь, что еще больше разозлит Мэдди.

– Ни слова больше, – приглушенно рявкнула я.

Округлив глаза, Джинель отбросила мою руку.

– Мэдс, ты же знаешь, что я рядом, да? Если захочешь о чем-то таком поговорить.

Я протянула руку поверх спинки сиденья, и она сжала мою ладонь.

– Даже если я не в Вегасе, ты всегда можешь мне позвонить. Днем или ночью. Ладно?

Наклонившись, Мэдди прижалась лбом к моей руке.

– Мне так тебя не хватало, – шепнула она.

В ответ я сжала ее пальцы.

– Мне тебя не хватало еще сильнее.

Это гарантировало мне ее фирменную ангельскую улыбку. Господь воистину улыбнулся мне, когда подарил такую младшую сестренку, как Мэдди. Я сама не смогла бы выбрать никого лучше.

– Ну что, едем в санаторий для выздоравливающих? – спросила Джин, разрушив очарование.

– Да. Мне нужно повидать папу.

* * *

Санаторий располагался на высоком холме, откуда открывался вид на пустыню. Это было странно. Его как будто построили для того, чтобы держать больных и выздоравливающих подальше от центра Вегаса и не омрачить блеска и гламура развлекательных заведений.

Я невольно замедлила шаги, проходя по коридорам санатория. Стены здесь были окрашены в светло-желтый. Тут и там на них попадались мозаики, изображавшие пустыню.

Мы дошли до конца коридора, и Мэдди остановилась у открытой двери.

– Он здесь. Хочешь войти одна?

– Если ты не против.

Она в ответ мягко улыбнулась. Пусть моя сестра и была очень юной, в ней жила старая душа. Она легко умела считывать чувства людей – таков был ее природный дар. Дар, которым я уж точно не обладала. Может, будь во мне побольше от ее характера и этих нежных глаз, я сумела бы держаться подальше от мужчин, причинивших мне столько боли. И, вероятно, поэтому Мэдди все еще оставалась девственницей. Она за пару километров чуяла негодяя.

– Пойдем, Джин, навестим кафетерий и посмотрим, испекла ли миссис Хэтауэй свои знаменитые печеньки.

Глаза Джинель загорелись так, словно ей предложили бриллиант чистой воды.

– Мы пошли.

Она взяла Мэдди под локоть, и обе устремились прочь в поисках вкусняшек.

Я глубоко вздохнула и сжала дрожащие руки в кулаки.

Я могу это сделать. Там отец. Мой папаня.

Осторожными шагами я вошла в комнату, обошла задернутую занавеску, охранявшую покой пациентов, и увидела своего папу. Он выглядел так, словно спал, хоть я и знала настоящее положение дел. В глазах помутнело от слез. Я подошла ближе и уселась на стул рядом с кроватью.

Он лежал, вытянув руку вдоль тела. Я взяла его ладонь в свои руки, нагнулась и поцеловала тыльную часть кисти.

– Папа... – сказала я, едва слыша собственный голос.

Прочистив горло, я попробовала еще раз, шепотом.

– Папа, это я, Миа. Я здесь.

Прижав его руку к груди, я наклонилась как можно ближе к нему. Отец выглядел в миллион раз лучше по сравнению с тем, что я увидела два месяца назад, когда нашла папу после того, как над ним поработал Блейн и его свора. Синяки сошли с лица. Щеку и висок пересекало несколько розовых, тонких, как карандашные линии, шрамов. Может, они останутся навсегда, а может, сойдут. Время покажет.

Все остальное выглядело неплохо, но он сильно исхудал. Настолько, что почти утратил сходство с моим большим милым папаней – передо мной была лишь безжизненная оболочка, некогда вмещавшая в себя замечательного мужчину. По крайней мере до тех пор, как ушла мать. Я подавила всхлип, но слезы все равно катились по щекам.

– Зачем ты так спутался с Блейном? Зачем?

Я потерлась подбородком об его руку, а затем прижалась лицом к его груди и выплеснула из себя все. Мой гнев на него за то, что он позволил так сильно избить себя, за то, что влез в такие большие долги, за то, что был игроком и пьяницей, за то, что мне пришлось все за ним подтирать. Опять. Как всегда.

– Папа, на этот раз ты действительно облажался. То, что мне приходится ради тебя делать...

Я замолчала, не желая признаваться в том, что я работаю в сопровождении. Независимо от того, спала я или нет со своими клиентами, это все равно плохо пахло. У слова «сопровождение» в любом случае был сильный негативный оттенок.

– Я делаю все, что могу. Оберегаю Мэдди. Стараюсь, чтобы она осталась в колледже. Она очень хорошо учится. Даже повстречала парня... может, тебе придется очнуться, чтобы хорошенько его отпинать.

Я неотрывно глядела в его лицо, надеясь, молясь о том, чтобы он пришел в себя. Ничего не произошло.

Взяв бумажную салфетку с тумбочки рядом с его кроватью, я высморкалась.

– За последние месяцы я познакомилась с несколькими замечательными людьми. Поначалу я думала, что работа на тетюшку Милли будет кошмарной, но, знаешь, пока что все довольно здорово. Моим первым клиентом был Уэстон Ченнинг Третий. Да, третий. Из-за этого я все время прикалывалась над ним.

Улыбнувшись, я вспомнила Уэса и нашу с ним встречу. Вспомнила, как с первой же секунды, когда увидела его поднимающимся по лестнице на пляже, поняла, что буду околдована его обаянием.

– Уэс научил меня серфингу. А еще тому, что не все мужчины одинаковы.

Хмыкнув, я откинулась на спинку стула, положила ноги на край папиной кровати и рассказала ему о двух моих любимых парнях. О том, что Уэс пишет сценарии и происходит из прекрасной семьи. Обещала папе, что, если он очнется, я отведу его на один из фильмов Уэса и куплю ему большущее ведро попкорна.

– А потом у меня был Алек. Он француз, папа. Самый настоящий, натуральный француз. Он называл меня «*ma jolie*». По-французски это означает «моя прелесть». Должна признать, мне это нравилось.

Я смахнула с лица прядь волос и откинула голову, глядя в потолок. На плитке над папиной головой были отпечатаны пляжные сцены. Мне это пришлось по душе. От мысли, что, придя в себя, папа в первую очередь увидит пляж, а не голый белый потолок, становилось чуть легче.

– И вот, Алек нарисовал меня, папа. Некоторые из этих картин тебе бы не особо понравились, потому что на мне не было одежды, но он этим не воспользовался. Ну то есть не совсем. Мы с ним развлекались, и он любил меня. Только это отличалось от той любви, которую я испытывала раньше, и от тех глубоких и сильных чувств, что я до сих пор испытываю к Уэсу. Я бы сравнила это со своей любовью к Джинель, только это была мальчишеская версия и содержала чуть большую дозу физического контакта.

Гораздо большей, если говорить откровенно. Я ухмыльнулась и бросила взгляд на папу. Нет, его глаза по-прежнему были закрыты.

– Алек научил меня тому, что нормально любить других людей, не только тебя, Мэдс и Джин. Что можно привязаться к человеку, даже полюбить его, не оставаясь с ним навсегда. Это было так мило. Время, проведенное с Алеком, позволил мне открыть кое-что в себе. Жаль, что я больше их не увижу. Хотя, может, Уэса это и не касается. Я все еще не разобралась с моими чувствами к нему, папа.

Я поглядела на его лицо, такое мирное и спокойное, и поняла, что наконец-то мне выпал случай признаться в том, что беспокоило меня целый месяц. Облечь в слова те мысли, что толпились у меня в подсознании.

Покосившись на дверь, я никого не увидела. Убедившись, что берег чист и никто не подслушивает, я выложила все как на духу.

– Папа...

Тут мой голос дрогнул. Я облизнула губы и вздохнула.

– Я могла бы влюбиться в Уэса, папа. По-настоящему влюбиться. И знаешь что? – спросила я, хотя понимала, что ответить мне он не может. – Это пугает меня до чертиков. Мой послужной список – полное дерьмо. Просто куча навоза. Сердцем я хочу с головой окунуться в любовь, а разум напоминает обо всех предыдущих уродах, что мне попадались. И, кроме того, мне еще надо отработать десять месяцев, чтобы выплатить долг Блейну...

Тут я сердито выдохнула.

– И конечно же, Уэс предложил заплатить за меня. Попросил меня остаться. А я отказалась. Я бросила его в Малибу.

Прикрыв глаза, я откинулась на спинку стула и прижала руку к груди. Сердце ныло. Болело при мысли о том, что могло бы быть у нас с Уэсом, о будущем, от которого я отказалась. Но не перестала желать. Я хотела этого больше всего на свете. Я не относилась к тому сорту девиц, которые лелеяли великие планы о кучах бабла, роскошных машинах и бесконечной молодости. Нет, я росла в бедности, тяжело работала, заботилась о своей сестренке и помогала папе держаться на плаву. Жизнь Уэса была бесконечно далека от той жизни, что вела я, и, разумеется, это тоже играло роль в его притягательности. Однако мы встретились не в лучший момент. Вот почему мне так легко было пасть в объятия Алека. До того как нам вновь суждено оказаться вместе, надо многое прожить и многое испытать.

– Хотелось бы мне, чтобы ты очнулся.

Я сжала руку отца и снова ее поцеловала.

– Папаня, поскорей приходи в себя. Ты нужен нам. Ты нужен Мэдди. И ты нужен мне.

Моя сестра и Джинель вернулись через пару минут. Я слушала, как Мэдди рассказывает отцу о своих успехах в учебе, намеренно не упоминая того парня – над чем я собиралась позже посмеяться. Затем Джин выложила несколько недавно услышанных анекдотов. Все это время три пары глаз пристально наблюдали за лежащим на кровати мужчиной, высматривая малейшие признаки того, что он все еще здесь. Что он не покинул нас.

Прежде чем я ушла, врач кратко изложил мне возможные перспективы. Физически папа чувствовал себя хорошо, все его травмы зажили практически идеально. Физиотерапевт каждый день работал с его руками и ногами. И они собирались научить этому Мэдди, чтобы дать ему еще один стимул. Меня бесило то, что ей придется всему учиться. И убивала мысль, что меня здесь не будет, что не я помогу нашей семье все это пережить.

К тому времени когда мы вышли из санатория, я была изрядно зла и раздражена. Домой.

Мне надо было поехать домой. Съесть домашней еды и закинуться парой банок пива в компании лучшей подруги, а затем хорошенько выспаться, чтобы оставить позади последние два месяца. Завтра мне предстояла встреча с Блейном.

Глава вторая

Мы с Джинель вошли в казино, полные решимости поскорей завершить нашу миссию. Дойти до офиса Блейна, отдать ему чек по второму платежу и убраться оттуда к чертям. На следующий день мне надо было навестить кучу косметических кабинетов, а послезавтра утром я вылетала первым же рейсом в Чикаго на встречу со своим третьим клиентом.

– Как думаешь, почему у него офис в гостинице? – спросила Джин, пока мы пробирались между полуодетых красоток, разносящих напитки.

Еще не было даже десяти утра, но алкоголь уже лился рекой. Есть веская причина, почему окна гостиниц на игровых уровнях непрозрачны. Это создает у игроков ощущение, что все еще рано. Добавьте к этому искусственный шум, музыку, круглосуточные буфеты и напитки, за которые они не должны платить, пока делают ставки, – и вы получите окосевших от выпивки и жажды выигрыша зомби. Только они никогда не выигрывают. В выигрыше всегда остается казино. Это общеизвестный факт, пожалуй, самый известный в мире, однако люди по-прежнему настолько тупы, что продолжают испытывать судьбу, пуская на ветер средства на обучение своих детей в колледже или даже на квартирную плату.

Завятые игроки, как в случае моего папани, *одалживают* деньги. Кучу денег. Больше, чем они способны выплатить за всю свою жизнь. Все ради выигрыша, ради госпожи Удачи. Судя по моему опыту, госпожа Удача была бессердечной стервой, дымящей как паровоз, с фальшивыми сиськами и ЗППП.

– Однажды Блейн сказал мне, что ему не надо скрывать свои делишки. Сказал, что он «инвестор» и что наличие офиса и персонала помогает ему выглядеть не преступником, которым он по сути является, а бизнесменом, на роль которого претендует.

Джин фыркнула и лопнула жвачку.

– Вообще-то это довольно умно.

– Угу. Я никогда и не говорила, что он дурак. Просто бессердечный ублюдок с черной душой.

Мы поднялись на лифте на его этаж. Когда мы подошли к двери, я остановилась, поправила волосы и подтянула футболку так, чтобы она прикрывала каждый сантиметр обнаженной кожи. На мне была кожаная куртка в комплекте с черными мотоциклетными ботинками с солидными шипами на подошвах. Вишенкой на этом торте стала ярко-красная несмываемая помада – если верить обещаниям производителей, мои губы должны были оставаться призывно-алыми в течение двадцати четырех часов. Я чувствовала, что зла и готова разобраться с этим хреном с крошечным членом. На самом деле член у Блейна был среднего размера, но мне доставляло удовольствие мысленно его кастрировать.

Положив ладонь на дверную ручку, я обернулась к Джин.

– Ладно, дальше я сама.

Глаза Джинель вспыхнули адским пламенем. Она уперла руку в свое миниатюрное бедро, встав в позу «как-бы-не-так».

– Если ты хотя бы минутку подумаешь...

Я зажала ей рот рукой в лучшем стиле ниндзя и придвинулась ближе к ней. Настолько близко, что почувствовала доносящийся у нее изо рта запах мятной жвачки.

– Джин, Блейн уже покалечил одного из моих родных. Сильно. Очень сильно. И он угрожал мне и Мэдди. Я не перенесу, если он начнет угрожать еще кому-то, кого я люблю. Я

хочу, чтобы ты спустилась вниз и подождала меня в баре.

Сунув руку в карман, я вытащила двадцатку.

– Пожалуйста, – умоляющим тоном добавила я, запихивая двадцатку ей в руку.

Затем я отпустила ее. Глаза Джин влажно блеснули.

– Но что если он причинит тебе боль?

– Он не станет. Это обойдется ему слишком дорого. Уж поверь мне.

Я посмотрела прямо в глаза Джин, пытаюсь выразить взглядом всю любовь к ней и заботу.

Она медленно выдохнула.

– Ну ла-адно. Если ты не спустишься через тридцать минут, я звоню в полицию.

– Хорошо. Это разумно. А теперь иди, пока кто-нибудь тебя не увидел.

Я развернула ее на месте, легонько подтолкнула к лифту и подождала, пока она не войдет в кабину.

– Я люблю тебя до самых потрохов, – сказала Джин.

– Я тоже тебя люблю. Давай, до скорого, потаскушка.

Глаза Джин широко распахнулись, но прежде чем она успела сцепиться со мной, двери лифта закрылись. Я хмыкнула, а затем сделала храброе лицо. Пришло время разобраться с чудовищем.

* * *

Офис Блейна был отделан в черных, красных и белых тонах. Мне это напомнило шахматную расцветку флажков на гонках. Выглядел такой дизайн не особо элегантно, зато четко передавал его неукротимое стремление к «успеху». Пышная блондинка с большими силиконовыми сиськами, компактной попкой, еще более компактным IQ и талией анорексичной модели провела меня в кабинет Блейна.

– Мистер Пинтеро, к вам пришла Миа Сандерс.

Она отступила в сторону, пропуская меня внутрь. Блейн встал, нависнув надо мной всем своим внушительным, почти двухметровым ростом. Он был широк в плечах и с последней нашей встречи прибавил еще килограммов восемнадцать чистых мышц.

– Миа. Обворожительная, обворожительная Миа, – прогудел Блейн, протягивая свою клешню, чтобы притянуть меня ближе.

В ответ я вскинула руку ладонью к нему.

– Ну уж нет, я пришла по делу, а не для развлечения.

– А почему мы не можем совместить?

Тон у него был самый недвусмысленный, а глаза зеленовато-желтые, как у змеи. Черные зрачки манили, словно он мог загипнотизировать меня одним взглядом. Отвернувшись, я села в кресло у его стола, вытащила из кармана куртки бумажный конверт и плюхнула на стеклянную столешницу.

– Вот то, чего ты хотел.

– Откуда ты можешь знать, чего я хочу, очаровательная Миа? Прошло слишком много времени с тех пор, как мы виделись. Достаточно, чтобы залечить пару-тройку ран, не так ли?

Вместо того чтобы усестыся за стол напротив меня, он устроился в кресле рядом с моим.

– Так что же тебе нужно, Блейн?

– Время, – просто ответил он.

– Ладно, живчик, я вся внимание. Время для чего?

– Похоже, ты пока не сточила свой острый язычок.

– Блейн, к чему ты ведешь? Давай уже выкладывай.

– Я хочу, чтобы сегодня вечером ты со мной поужинала.

Его точно надо было отправить в психушку.

– Ты в своем уме?

– Да, насколько я знаю, – ровно ответил он.

Внезапно в маленькой комнате с окнами, выходящими на Вегас-Стрип, стало слишком жарком. Казалось, моя кожа горит, словно ее облили кислотой – или, может, это ярость кипела у меня внутри и выплескивалась наружу.

– Ты так избил моего отца, что он все еще в коме.

– Но это просто бизнес. И тебе это известно. Он не оставил мне выбора.

Этот мерзавец протянул руку ко мне. В ту же секунду, когда его пальцы коснулись моей ладони, я ее отдернула.

– Не смей прикасаться ко мне. Ты потерял это право много лет назад, когда одурачил меня. А теперь еще и подставил моего папу. Ты в курсе, что он все еще не вышел из комы?

Я кричала уже так громко, что люди в соседнем офисе, вероятно, могли меня слышать.

– Врачи не знают, повлияют ли мозговые травмы, которые он получил, на способность двигаться и говорить!

Змеиный взгляд Блейна уперся в меня.

– Ну что ж, это неудачный побочный эффект его наказания. Я позаботился о том типе, который избил твоего отца. Он больше не будет проблемой. Уверяю тебя, он получил сполна за чрезмерное применение силы.

– Ты меня уверяешь. Да ты хоть сам себя слышишь? Ты вообще когда-нибудь слушаешь, что говоришь? Судя по твоим словам, человеческая жизнь – это такая безделица, которую можно запросто дать или отнять.

– Жизнь быстротечна.

– Ага, несомненно, когда твои громилы выбивают ее из людей. Я не верю своим ушам.

Встав, я ткнула пальцем в лежащий на столе конверт.

– Вот твои деньги. Второй платеж. Через месяц я перешлю третий.

– Можешь принести его лично, – сказал Блейн, сжав зубы и так сильно стиснув ручки кресла, что побелели пальцы. – Ты *принесешь* его лично.

Его тон не подразумевал обсуждений, но я не была одной из его подручных.

– Это не входило в нашу сделку.

– Условия сделки можно изменить.

– Но не этой.

– А что если я закажу твои услуги на месяц? – угрожающе произнес он.

Тут я развернулась на каблуках и шагнула к Блейну, чуть не уткнувшись носом в его лицо. Я видела, как мое дыхание ерошит его каштаново-русые волосы.

– Я бы на твоём месте поостереглась подпускать меня к себе в те минуты, когда ты будешь незащищен.

– Ах, но я люблю риск, – ухмыльнулся он.

– Не делай ставку на меня, приятель. Это станет твоей последней ставкой. Я не могу

отвечать за то, что случится с тобой во сне. Уже почти слышу свое заявление полиции.

Я выпрямилась, потерев локон волос и сложила губки бантиком.

– Клянусь, офицер, это был просто несчастный случай. Мы занимались сексом, а ему нравился жесткий трах. Не думала, что он задохнется. Только что он кончал, а уже в следующую секунду...

Я прищелкнула языком, после чего скосила глаза к носу и взглянула на Блейна. Он громко сглотнул, однако никаких других доказательств, что моя угроза достигла цели, не последовало. И все же я знала его достаточно хорошо, чтобы понимать: он не уверен, блефую я или нет. Плевать. Один тот факт, что он задумался об этом, засчитывался как очко в мою пользу.

– А теперь я ухожу. Спасибо за встречу лицом к лицу. Всегда приятно повидать старых друзей. Особенно когда с возрастом они не становятся краше. Возможно, тебе следует задуматься о креме для век и увлажняющей маске для лица. Эта пустынная жара просто убивает кожу. Пока.

Я соблазнительно помахала ему на прощанье и убралась отсюда.

* * *

К тому времени когда я спустилась в бар, перед Джинель уже стояли две стопки.

– Ох, слава богу, – выдохнула она, облегченно оседая в кресле.

Я схватила одну из стопок с «Патрон Сильвер» и залпом ее опустошила. Затем проделала то же самое со второй.

– Эй! Предполагалось, что этим мы отпразднуем!

– Еще две, – сказала я, указывая на стопки, но глядя при этом на бармена.

Тот кивнул, взял бутылку с текилой и налил нам еще два шота.

После четырех стопарей я наконец-то перестала трястись.

– Ты в порядке? – спросила Джин, наклоняясь ко мне.

– Да. Просто нет на земле человека, который мог бы привести меня в большее бешенство.

Моя подруга глотнула содовой и опустила стакан на стойку.

– Он тебе угрожал?

– Да, угрожал тем, что будет моим следующим клиентом. Хочешь верь, хочешь нет.

Глаза у Джин стали размером с циферблат древних солнечных часов.

– Что? Но это безумие.

Я ткнула ей в грудь пальцем.

– Вот именно! О чем я и говорю.

– И как же ты выпуталась? В смысле он же не будет твоим следующим клиентом, да?

Она заерзала в своем кресле – этот разговор явно смутил ее ничуть не меньше, чем меня четверть часа назад.

– Черта с два! В общем, я сказала ему, что, если он это сделает, я прикончу его во сне.

Джин отвесила челюсть и выпучила глаза. А затем откинула голову и разразилась диким смехом.

– Только ты... – она снова хихикнула и продолжила смеяться, пока не начала икать. – Только ты способна угрожать кредитной акуле... предположительно типу, для которого

убийство людей – часть рабочей рутины. Ты бы лучше поостереглась.

Пару секунд я обдумывала ее слова. Блейн, конечно, мог от меня избавиться, но для него это было бы все равно, что убить гусыню, несущую золотые яйца. До тех пор пока я была ему должна – или, по крайней мере, он считал, что я ему должна, – живой я представляла для него куда большую ценность, чем мертвой. Пока что эти доводы работали. Это поможет мне продержаться еще минимум год. Достаточно долго, чтобы выплатить ему весь долг и обдумать свой следующий ход.

– Так как насчет салонов красоты, которые ты мне присмотрела назавтра? Согласно моему контракту, – тут я изобразила в воздухе кавычки, показывая, как меня это бесит, – я должна выглядеть идеально двадцать четыре часа в сутки.

– Ну, на ту сумму, что ты мне дала, мы втроем – ты, я и Мэдс – идем в спа. У меня был купон «оплати сеанс для двоих, третий бесплатно». Нам сделают чистку лица, депиляцию воском, маникюр, педикюр и так далее. Ох, да, и тебе подстригут волосы. Мне пришлось накинуть за это из своих, но ты сказала, что тебе это нужно, так что пофиг.

– И все это на то, что я тебе дала?

– Я знаю людей, которые знают людей, которые дали мне нехилые скидки. Так что да, в рамках бюджета.

Джин порылась в сумочке и извлекла оттуда упаковку жвачки. Распечатав ее, она закинула одну жвачку себе в рот, немного пожевала и издала горестный стон.

Глядя на нее, я пыталась понять, что изменилось. Что-то с ней было не так.

– К чему вся эта жвачка?

Ее взгляд просветлел, а по лицу скользнула улыбка.

– Пытаюсь бросить.

– Бросить что?

Улыбка Джин увяла, и лицо потухло. Она скривила губы, зажав их большим и указательным пальцем.

– Курение, – тихо проговорила она.

Ох черт, а я и не заметила. Блин. Лучшие подруги замечают, когда изо рта их подруг вдруг исчезают раковые палочки.

– Черт, Джин, но это же чудесно! И как успехи? Почему ты мне не рассказала?

Она вздохнула.

– Ну, я *рассказала бы*, но ты все трещала об Уэсе, Алеке и о своей работе и ни разу не спросила меня, как я живу тут, в Вегасе, не считая вопросов о Мэдди и твоём папе.

Я закрыла глаза, перевела дыхание и, снова открыв их, взглянула на свою лучшую подругу во всем белом свете.

– Прости. Я вела себя не очень-то по-дружески, да?

Джин покачала головой.

– Нет, просто на тебя многое навалилось. Я понимаю.

– Нет, это неправильно. Ты тоже важна для меня. И я хочу знать, что с тобой происходит. Ты по-прежнему моя лучшая подруга, и я облажалась. Я не позволю, чтобы это произошло снова. Обещаю.

И я говорила искренне. Все до последнего слова. Я была для Джин скверной подругой, а она продолжала все это время поддерживать и любить меня. Заботилась о Мэдди, навещала папу, хотя у нее была своя жизнь и свои проблемы.

– А если произойдет, что я получу?

Ее вопрос прозвучал легко, без всякой обиды. Так уж у нас повелось. За всю нашу жизнь мы не сердились друг на друга дольше одного дня.

Я немного поразмыслила.

– Фотографию одного из моих горячих парней голышом? – в конце концов предложила я, зная, что Джинель просто повернута на сексе.

– Заметано!

Она протянула руку, и мы сцепили мизинцы, после чего Джинель поцеловала наши скрещенные пальцы, а потом и я. Никаких красных отпечатков губ на коже. Лучшая. На свете. Помада.

– Но знаешь, ты ведь была очень плохой девчонкой...

Она нахмурилась и состроила грустную щенячью мордочку.

– Думаю, ты должна предоставить мне доказательство, что товар у тебя.

Облизнув губы, я уставилась на нее. Затем, ухмыльнувшись и не сводя глаз с Джинель, вытащила телефон из заднего кармана. Быстро проведя пальцем по экрану, нашла папку с обработанными фотографиями. Выбрала одну, после чего развернула экран.

Джинель взглянула на фотографию и отвесила челюсть.

– Ах ты, чертова развратная сучка! – шепнула она, разинув рот и пожирая глазами экран.

Я придвинула телефон к себе и взглянула на фотографию спящего на кровати Алека. Он лежал лицом вниз. Его сильная мускулистая спина и голая поджарая задница были выставлены напоказ. Длинные рыжевато-золотистые волосы рассыпались по подушке, лишь подчеркивая его идеальную фигуру. Тем утром был особенный свет, и я не могла не воспользоваться моментом.

Я открыла следующее фото. Уэс на пляже, после того как мы занимались серфингом уже без тренера. За месяц я неплохо преуспела в искусстве серфинга. В тот день я уже выбралась на песок и проверяла звонки на мобиле, когда Уэс вышел из воды и начал снимать с себя мокрый гидрокостюм. Ткань зацепилась, и я зацепилась взглядом и щелкнула кадр как раз в тот момент, когда костюм уже практически ничего не скрывал. На фотографии видна была золотистая грудь Уэса и его невероятно тонкая талия. Симпатичная дорожка волос вела к небольшой курчавой рошице как раз над тем местом, где мокрая ткань костюма прятала его внушительное хозяйство. Я снова развернула телефон экраном к Джинель, и та чуть со стула не рухнула. Схватив стопку, моя лучшая подруга опрокинула ее в рот и прикончила одним глотком.

– Я просто ненавижу тебя, – заявила она, таращась на снимок.

– Ага, я тоже себя ненавижу, – ответила я, взглянув вниз, на моего милого Уэса.

На того, кто попросил меня остаться с ним. Я оставила что-то там, позади, с этим калифорнийским серфером-сценаристом, но ни за что бы в этом не призналась. Даже на секунду.

Глава третья

Мажордом, впусивший меня внутрь, провел меня через пентхаус и двустворчатую дверь в конце коридора. Просторная квартира располагалась на сороковом этаже. Подъем на лифте начал напоминать поездку в парке аттракционов – так много времени он занимал. Я бы поставила кругленькую сумму на то, что вид отсюда открывается потрясающий.

Мажордом равнодушно водрузил мою сумку на обитую тканью скамью перед чудовищных размеров кроватью, развернулся и испарился. И вот тут я услышала звук льющейся воды. Кто-то принимал душ.

Черт. Черт. Черт.

Последнее, что мне сейчас было нужно, – это повстречаться с новым клиентом, когда он в чем мать родила. Я уже сжала руку на ремне сумочки и собралась поспешно удалиться, когда дверь распахнулась. Из стены пара выдвинулась мощная фигура. Освещение так подчеркивало его силуэт, что создавало совершенно сверхъестественный образ, уместно смотревшийся бы на большом экране. Я замерла на месте, сраженная наповал.

Мой клиент вошел в комнату. Из одежды на нем было лишь маленькое полотенце, едва удерживающееся на бедрах. Капли воды катились с каждого сантиметра его блестящей кожи. Во рту у меня пересохло, а сердце, по ощущениям, перестало биться. Что, в общем, меня не огорчило – зато я умерла бы счастливой. Короче, впервые за свои двадцать четыре года я узрела совершенство во всем его обнаженном великолепии.

– Пресвятая мать божья!

Кажется, у меня по подбородку потекла слюна. Про Уэса и Алека стоило написать друзьям и родным. Так я и делала. Часто. Я писала Джинель, пожиравшей глазами каждую букву. Что касается Энтони Фазано, то он выходил за пределы женского понимания. Массивный, словно кирпичный дом. Судя по тем участкам его бедер, что просматривались из-под полотенца, они были толщиной с древесные стволы. Квадратные грудные мышцы и кубики пресса были как будто высечены на его торсе. А руки... я даже не могла спокойно думать, так мне хотелось их потрогать. Хотелось, чтобы они притянули меня к себе, обняли меня. Заставили забыть обо всех неприятностях последних двух месяцев.

Иссиня-черные волосы Энтони были зачесаны назад. С пряжей подлиннее капала вода, и капли падали на самые широченные плечи, какие мне приходилось видеть. И это при том что я успела повидать немало голых и сексуальных красавчиков. Парень был настоящим качком, но не уродливым культуристом с мышцами, похожими на связку колбас, и венами-канатами, проступающими под кожей. Нет, он играл в своей собственной лиге. Я знала, что он был боксером, и видела его фото в боксерских шортах, но по сравнению с реальным раскладом картинка бледнела. А расклад был очень реальным. Как целая колода тузов.

Облизнувшись, я уставилась на хозяина дома, выпустив ремень сумочки и уронив ее на пол рядом с кроватью. Бог накачанных мышц смерил меня взглядом с головы и до ног. Прислонившись одним мускулистым, мощным на вид плечом к дверному косяку, он обернул полотенце вокруг шеи и скрестил руки на груди. Ох, лучше бы он этого не делал. Мой сексометр тут же зашкалил, и пришлось принудительно замедлить дыхание, чтобы не упасть в обморок от одного вида этого мужского совершенства.

– Рарі^[2], Миа приехала, – так прозвучали первые слова, вырвавшиеся из его очаровательно пухлогубого рта.

Минутку... Парі?

Второй мужчина вышел из душа и приобнял бога накачанных мышц за талию. Его лицо просияло широкой улыбкой. Если Энтони смахивал на ходячий шкаф, то этот парень столь внушительными габаритами не отличался, хотя и был в отличной форме: с плоским животом и – насколько я могла видеть – без грамма лишнего жира. А видела я достаточно. Телосложением он напомнил мне француза. Он был не то чтобы хлюпик, но на фоне гигантской стены мускулов, к которой он прислонялся, любой красавчик нормальных размеров выглядел бы довольно субтильным.

Впрочем, лицо у него было потрясающе красивым. Прекрасным, почти андрогинным. Лицо, которое немедленно хотелось запечатлеть на фотографии и повесить снимок на стену. Я жила в Калифорнии и практически не сомневалась, что у парня мексиканское происхождение. Темные волосы, темные глаза, смуглая кожа, острые черты.

То, как непринужденно стояли эти двое, практически обнаженные, опираясь друг на друга, создавало весьма примечательный кадр. И тут меня стукнуло, словно пресс-папье по башке. Почти уверена, что у меня отвисла челюсть. Вытянув палец, я ткнула сначала в одного, а потом в другого.

– Ох. Ого! Э-э... ладно. Ага. Теперь я понимаю, зачем я тебе нужна.

– Ты выбрал сообразительную девчонку, – заметил безымянный мужчина.

Затем он, в свою очередь, осмотрел меня с головы до ног.

– И до смешного красивую, – добавил он, нахмурившись. – Тебе обязательно было нанимать самую хорошенькую?

Отступив от Энтони, он скрестил руки на груди и испустил театральный вздох.

– Мне стоит волноваться?

Он топнул ногой – в самом деле топнул ногой, как девчонка, намеренная приструнить своего кавалера.

Взгляд Энтони прошелся по всем изгибам и выпуклостям моего тела, после чего итальянец коварно ухмыльнулся.

– Во-о-озможно, – протянул он. – И да, я обязательно должен был выбрать лучшую девушку. Моя семья желает, чтобы я встречался с самой мисс Совершенство.

Он протянул руку, но глядел при этом не на меня, а на стоящего рядом с ним парня.

– А она и есть чертово совершенство, не так ли?

Губы латиноса сжались, а потом их уголки поползли вниз в хмурой гримасе.

– Sí^[3]. Ты очень красива, – обратился он наконец непосредственно ко мне.

– Э-э... спасибо, наверное. А ты кто такой?

Вопрос ценой в сто тысяч баксов.

– Я Гектор Чавес. *Партнер* Энтони.

– Но не на этот месяц, – хихикнул Энтони.

У Гектора вытянулось лицо.

– Это вовсе не смешно. Тебе просто надо это пережить. Я, например, совсем не рад этой перспективе, – почти взвизгнул он и, рванув прочь, скрылся за очередной дверью.

Возможно, туалетной.

– Вы что, пара? – спросила я, махнув на закрывшуюся дверь.

Энтони широко улыбнулся и постучал пальцами по подбородку. Мое сердце забилося вновь. Проклятье, я знала, что не все красавчики геи, но этот был чертовски хорош и определенно гей.

– Как насчет того, чтобы дать нам одеться, а потом мы обсудим этот вопрос?

– Ох, да. Разумеется.

Я развернулась и принялась неловко возиться со своим багажом и сумочкой.

– Третья дверь по коридору слева ведет в твою комнату. Думаю, ты найдешь там все необходимое на следующие несколько дней. Почему бы тебе не начать устраиваться? Завтра Гектор отвезет тебя за покупками, и ты сможешь выбрать все остальное.

Я поежилась. Энтони склонил голову к плечу, и взгляд его льдисто-голубых глаз сосредоточился на мне.

– Похоже, эта идея тебя не вдохновляет. Большинство девушек пришло бы в восторг от возможности купить несуразное количество дорогого шмотья.

Я возмущенно фыркнула.

– Думаю, ты довольно быстро обнаружишь, что я не похожа на большинство девушек. Не говоря уже о том, что я женщина, а не девушка.

Тут я подмигнула ему, после чего опустила глаза.

– Может, тебе стоит покрепче обмотаться этим полотенцем. Я вижу твой член.

Я снова покосилась вниз, где под дорожкой волос, ведущей от его пупка, красовалась пара сантиметров члена.

Он даже не пошевелился, лишь облизнул губы и пригвоздил меня своим стальным взглядом.

– Я уже вижу, что с тобой жизнь тут станет намного интересней.

Развернувшись на каблуках, я открыла дверь.

– Что веселого в жизни, если все слишком *члено-раздельно*, – бросила я через плечо и вышла в коридор.

Он хмыкнул и, покачав головой, закрыл за мной дверь.

* * *

Гектор и Энтони появились полчаса спустя, когда я сидела у бара и жевала сэндвич с куриным салатом.

– Это самый лучший куриный салат, который я ела в жизни, – сообщила я мажордому Ренальдо и крутанулась на стуле, чтобы приветствовать парней.

Ренальдо готовил обед и попутно излагал мне всю подноготную хозяина. Похоже, он работал тут не только мажордомом, но и уборщиком, поваром и вообще мальчиком на побегушках. Как оказалось, этот персонаж также отлично владел искусством пересказывать сплетни. Похоже, будучи наемной прислугой, я получила право узнать обо всех последних делишках наших сексуальных хозяев.

Ренальдо поставил две тарелки по обе стороны от меня и продолжил работать, тихонько напевая под нос. Мне этот типчик понравился. Явно мексиканского или испанского происхождения, пухлый, около пятидесяти лет от роду и ростом метр шестьдесят пять, Ренальдо определенно был геем – судя по тому, как он восторженно трепался о красоте упомянутых хозяев. В нем было что-то от дружелюбного щенка.

– Миа Сандерс.

Гектор приблизился ко мне с широко распахнутыми руками и заключил в крепкое объятие.

– Спасибо, что приехала.

– Не за что. Вы же заплатили за то, чтобы я была здесь.

Гектор отстранился и перекинул прядь волос с моего плеча за спину.

– Да, но у тебя все равно был выбор. Мы рады, что ты выбрала нас.

– Круто. Рада знакомству, – пожала плечами я и, взглянув на Геркулеса, протянула ему руку. – Энтони Фазано. Мой новый жених, как я полагаю.

Энтони хмыкнул и коротко выдохнул носом воздух, после чего крепко сжал мою ладонь.

– Первый и единственный. Приятно познакомиться с будущей супругой.

Голова Гектора крутанулась в нашу сторону так быстро, что ее можно было перепутать с волчком.

– Прошу прощения. Ты имеешь в виду «с женщиной, играющей роль супруги»? Если кто-то и отправится с *тобой* к алтарю, большой парень, то это буду я!

Капризно поджав губы и что-то ворча себе под нос, он уселся рядом со мной.

– Рарі, не надо. Ты же знаешь, что я пошутил. Не надо воспринимать все так буквально, – сказал Энтони, покачав головой и опустив руки.

– А ты можешь называть меня Тони, – обратился он уже ко мне. – Если ты собираешься притворяться моей невестой, то лучше сразу начать с этого.

Шагнув вперед, он с некоторым трудом опустил свою массивную тушу на маленький стул. Ну, то есть стул начал казаться маленьким лишь после того, как Энтони на него уселся. Я с интересом поглядывала на деревянные ножки, ожидая, не подломятся ли они под весом этой горы мускулов.

Гектор толкнул меня плечом, вырывая из ступора.

– Эй, смотри на свой сэндвич, мисси. Весь этот сексуальный шарм, – тут он указал подбородком на Тони, – принадлежит мне и только мне. Если ты это усвоишь, у нас не будет никаких проблем.

Я открыла было рот для ответа, но лишь громко выдохнула и кивнула.

– Итак, каким будет мое первое задание? – спросила я, вонзая зубы в сэндвич и вертя головой направо и налево, где сидели стиснувшие меня с обеих сторон парни.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Составитель словаря английского языка.

Папочка (*исп.*).

Да (исп.).